

ОГЛАВЛЕНИЕ

Год наслаждения.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
Часть первая	
ОРГАЗМ НА ЗАПАДЕ.....	17
<i>Глава 1. Наслаждение, названное плотским</i>	23
Рождение понятия личности.....	24
Ренессанс или капитализм?.....	24
Личность и разрушение.....	26
Оболочки «я».....	29
Над субъектом.....	31
Секс – это все?.....	35
Парадигмы Фуко.....	36
Три периода сексуальности.....	38
Семья и плоть.....	41
О молодых фрустрированных самцах.....	43
«Третий пол» – содомиты.....	47
Новая модель сексуального поведения.....	48
Женщины завоевывают право на удовольствие.....	55
Сексуальная революция шестидесятых.....	56
Искать женщину.....	58
Источник наслаждений.....	63

Часть вторая

ОТПЕЧАТКИ. НАСЛАЖДЕНИЕ В БОЛИ (XVI–XVII ВЕКА)..... 69

Глава 2. Мужское и женское начало: человек и его тело..... 73

Как осознать свое «я» и выразить его..... 75

 Личность под покровами..... 75

 Уязвимость «я»..... 82

Со стороны женщины..... 87

 Слабые женщины..... 88

 Женские роли..... 90

 Непокоренные и бунтовщицы..... 98

 О текучести тела..... 113

Глава 3. Плотские радости – смертные грехи..... 123

Запретные страсти..... 127

Радости секса..... 140

 Крестьянская эротика в Сомерсете..... 140

 Гривуазная культура во Франции..... 148

 «Школа девушек» – жемчужина либертинажа..... 158

Наслаждение и грех..... 164

 Переходный этап отношения к гомосексуальности..... 165

 Репрессии..... 168

 Костер для автора порнографических книг..... 173

 Наслаждение и разрыв с установленным порядком..... 175

Часть третья

ЦИКЛЫ. ДОБРОДЕТЕЛЬ И ПОРОК (1700–1960)..... 181

Глава 4. Эротика эпохи Просвещения..... 188

Вал порнографии..... 191

 Литература против приличий..... 192

 Рынок желания..... 195

 Книги, принижающие век Просвещения..... 200

Мера секса..... 212

 Удовольствиям надо предаваться умеренно..... 212

 Оргазм и брак..... 219

Двойной стандарт для мужчин.....	224
Вне вагины нет наслаждения	230
Ату онанизм!.....	236
Наука и искусство выразить «я»	245
Шлюхи, пьяницы и порочные подмастерья.....	245
Дьявольские биографии	249
Наслаждение в воображаемом мире.....	257
<i>Глава 5. Под викторианскими покрывалами (1800–1960)</i>	<i>261</i>
Контроль над сексом.....	265
Социальные роли.....	266
Медицина как новая религия	268
О наготы и пушке	271
Сексуальность — это постыдная болезнь, иногда со смертельным исходом.....	276
Время тревог и страхов.....	276
Если семя растрчено попусту, смерть неизбежна: ужас перед мастурбацией.....	284
Продажные удовольствия и падшие женщины	299
По ту сторону зеркала.....	310
Уолтер-викторианец	310
Сексуальный ад: процветание порнографии	319
«Нарушения» становятся обыденным явлением	324
Сексуальные развлечения неимущих.....	331
Плотские приливы и отливы	340
Часть четвертая	
РЕВОЛЮЦИИ? НАСЛЕДИЕ ШЕСТИДЕСЯТЫХ	347
<i>Глава 6. Эра удовольствия (от 1960-х до наших дней)</i>	<i>351</i>
Доклад Кинси — сексуальная бомба.....	354
Истоки «войны культур»	355
Гомосексуализм и мастурбация	361
Что скрыто от глаз	366
Пережитки двойного сексуального стандарта.....	371

Оглавление

Открытие женского оргазма.....	376
Женское сладострастие	377
Революция в контрацепции	380
Вибраторы.....	381
На пороге нового сексуального договора?	385
Как изменяется представление о любви	386
Право на наслаждение.....	389
Однополый брак.....	392
Равенство в эротических играх и одновременный оргазм.....	398
Сексуальная революция в наши дни	403
Заклучение	
НАРЦИССИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО	412
Ценности гедонистов	414
Нарциссизм и культура.....	422
Примечания	432
Библиография.....	476

ВВЕДЕНИЕ

Словом «наслаждение» характеризуют самые разнообразные жизненные явления. Это и чувственные удовольствия, и эстетическое наслаждение, и духовные радости, не говоря об удовольствиях застольных и всех видах опьянения. В древнем Китае, во времена династии Хань, мудрецы называли разными словами действие, направленное на получение удовольствия, состояние, подобное эйфории. Соответственно, они различали три возможные формы наслаждения: немедленное удовлетворение желания; сладостное осознание того, что владеешь определенными благами и богатствами (дворцами, садами, прекрасными лошадьми, красивыми женщинами, роскошной одеждой, изысканными яствами и винами), и сладострастие, происходящее из размышления над тем, какими путями можно прийти к наслаждению. Иногда в размышлениях выделялся какой-то один вид удовольствия, и экстаз, венчающий путь к этому удовольствию, представлялся тем более насыщенным, чем длиннее был путь, вплоть до пренебрежения в конце пути самим удовольствием. Мудрые учителя составляли для императоров настоящую политику наслаждения: следовало придать

всем видам разгула и роскоши такие формы, чтобы они питали энергией государство, семью, саму личность, а не вели их к разврату и падению¹. С точки зрения конфуцианства путь к тому, что на Западе называли «счастьем»², мог считаться завершенным лишь тогда, когда его венчали добродетель и воздержание.

Как известно, за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймашь. Мы не ставим задачей этого исследования исчерпать тему наслаждения в культуре. Я решил ограничиться проблемой сексуального наслаждения, тем более что она исследована мало, хотя Мишель Фуко обращался к ней в 1976 году³. Моя точка зрения прямо противоположна: на мой взгляд, к середине XVI века в нашей культуре утвердилась очень сильная тенденция к подавлению плотских вожделений. (Эта тенденция ослабла лишь с 1960-х годов.) Основополагающее напряжение между индивидуальным «либидо» и коллективными идеалами лежит в основе длительного процесса сублимации, охватывающего весь исторический период, о котором мы говорим. В разные эпохи сублимация рядилась в разные одежды и последовательно скрывалась под разными культурными покровами — то под религиозными, католическими или протестантскими, то под идеями умеренности философов Просвещения; ее необходимость провозглашалась врачами XIX века и связывалась с законами капиталистического рынка.

В XVII веке культура заложила фундамент принуждения, на котором держались поочередно то относительная свобода, то ужесточение моральных требований. Для меня чередование циклов свободы и подавления отражает общую картину динамического развития европейской культуры: после того как в общественном сознании

происходит какой-либо переворот и привычные устои расшатываются, возникает необходимость преодолеть неустойчивость и вернуться к стабильности. Накопление подспудных и нереализованных желаний в периоды угнетения приводит к борьбе за эмансипацию, а в конце концов к разгулу и разврату. Но, с другой стороны, большое количество людей добровольно или вынужденно подчиняются жестким моральным требованиям и общественной тирании, и это толкает их вперед. Не имея возможности воплотить свои желания в частной жизни, они устремляются в различные сферы общественной активности: становятся рьяными религиозными проповедниками, желают завоевать мир, пытаются реализоваться в художественной или интеллектуальной деятельности, становятся коммерсантами мирового масштаба.

Особенность развития европейской культуры имеет немало объяснений. Во многих теориях концепция строится вокруг антагонистической пары «духовность—экономика». Однако опора преимущественно на христианские положения, равно как на законы развития капитализма, кажется мне недостаточной. Размышления над развитием культуры невозможно свести к описанию материальных объектов: ее контуры выявляются, в неменьшей степени, и при анализе социальных факторов. Вот почему я хочу предложить более широкое исследование, которое будет опираться на совокупность человеческих взаимоотношений. Исходной точкой моего анализа является положение о том, что сублимация эротических влечений составляет фундамент и определяет своеобразие нашей культуры со времен Возрождения. Сублимация обуславливается не только нравственными нормами, определенными богословами и властью; в ней присутствует взрывной

потенциал скрытой сексуальности, который может оказаться сильнейшим дестабилизирующим фактором, при этом она постоянно приспосабливается к масштабным изменениям общества. Самая явная форма сублимации — сдерживание и порицание разврата, — на мой взгляд, является одним из самых существенных изобретений современного западного общества. Именно здесь скрыто недостающее звено, позволяющее найти глубинную связь между духовным и материальным, телом и разумом, индивидуальным началом и коллективом. Макс Вебер считал, что возникновение и развитие капитализма непосредственно связано с кальвинистской этикой — в его работах проявилось стремление объяснить дух европейской цивилизации религиозной социологией⁴. Фундаментальные особенности нашей коллективной «фабрики» действительно напрямую зависят от стремления к жесткому контролю над плотскими вожделениями и попыток его переориентации. Вместе с тем, расширяя перспективы, намеченные Вебером, я хотел бы заметить, что в самой матрице нашего общества заложены те силы, что ведут скрытую и упорную работу над ограничением плотских желаний, и объяснять их возникновение одним лишь духом протестантской этики было бы упрощением. Норберт Элиас увидел в динамизме нашего общества стремление использовать личностную сублимацию в интересах всеобщего прогресса, заключенное в рамки «цивилизации нравов»⁵. Его интересуют в первую очередь проблемы происхождения феномена и формирования общественных взаимосвязей. Я бы хотел дополнить его анализ и попытаться обнажить скрытый механизм, благодаря которому вулканическая энергия подавленных чувственных желаний определяет эволюцию общества.

После исследований Фрейда такой подход может показаться слишком очевидным. Однако остается неясным, каким образом и с помощью каких невидимых рычагов обществу удастся направить личные вождения в нужное русло и, подавляя их, использовать на благо всего коллектива. Таким образом, в мой предмет исследования входит и история сексуального наслаждения, и развитие представлений о человеческом теле — как в ученых теориях, так и в реальном поведении, а также изменение отношения к индивидуальным потребностям человеческой личности от пренебрежения и запретов XVI–XVII веков до современной тенденции к нарциссизму.

Рамки настоящего исследования ограничены пятью веками — от Ренессанса до наших дней: на мой взгляд, это целостный период, где все явления глубоко взаимосвязаны. Я буду вести исследование, сравнивая Англию и Францию. При всей очевидной разнице в культуре и исторически сложившемся соперничестве, продолжавшемся после распада колониальной системы вплоть до недавних времен, и в той, и в другой стране сформировались глубоко укоренившиеся традиции, и в них неожиданно обнаруживается поразительное сходство в отношении к плотскому наслаждению, в частности к оргазму. Одна страна — протестантская, другая — католическая, однако они так долго шли рядом, что я склонен свести к минимуму религиозный фактор в возникновении и утверждении определенных принципов самоконтроля в сексуальной сфере. Этот самоконтроль в конечном счете привел к возникновению «экономии энергии либидо», на которой базируется широкое распространение европейской цивилизации по всему свету после Великих географических открытий. Париж и Лондон, две конкурирующие

столицы, стали лабораториями по разработке этой экономики. Наконец, Соединенные Штаты, унаследовавшие, с одной стороны, принципы гордых мятежников Альбиона, а с другой, замороженные еще со времен Лафайета образом француза-соперника, станут для нас третьим предметом исследования. На фоне этой культурной модели особенно заметно сходство между двумя странами Старого Света, отдающими дань наслаждениям жизни, в отличие от суровых нравов Нового Света.

Исследование состоит из четырех частей. В первой я излагаю основные положения теории, на которой базируюсь, и формулирую главные понятия, связанные с развитием плотского наслаждения в Европе за пятьсот лет и с его влиянием на нашу культуру. Христианская доктрина с самого начала стремилась сдерживать раскаленную лаву жизненных инстинктов панцирем предписаний и запретов. Однако лишь с середины XVI века возникает интенсивное нравственное давление светских властей, появляются новые законы, на которые опираются и католики, и протестанты. Отныне человек испытывает непреходящее чувство вины за любой проступок, оскорбляющий приличия, ему внушается, что необходимо сохранять постоянный самоконтроль в сексуальной сфере. Плотские утехы допустимы только в законном браке, да и то в очень скромном виде; все прочие формы половой жизни клеймятся позором. Разумеется, подобное замораживание живых людей было осуществимо только в теориях моралистов, а не в реальной жизни. Но оно создавало внутреннюю напряженность в душах тех, кто пытался обуздать или сдерживать свои желания, стремясь соблюдать требования церкви и монархического законодательства.

Однако жизненная энергия, введенная в строгое русло, часто находила выход в борьбе за высокие общественные идеалы. Мишель Фуко с негодованием пишет о том, как росло в обществе стремление контролировать жизнь тела и души⁶, однако у этого стремления были и неожиданные позитивные последствия, так как сдерживаемая энергия накапливалась и в какой-то момент позволяла обществу воспользоваться ею. Кроме того, подспудно, поколение за поколением, формировалось представление о том, что удовольствие нерасторжимо связано со страданием, иногда сюда добавлялась жажда разрушения. Невысказанные эротические желания стали двигателем человеческой деятельности: из них произошла личностная неудовлетворенность, которая оказалась созидательной, а не разрушительной и породила постоянное колебание общества между фазами свободы и ограничения. Порок и добродетель без усталости сменяют друг друга, поочередно выходя на первый план в том или ином веке, десятилетии или историческом периоде. Это чередование продолжалось вплоть до 60-х годов XX века, когда на первый план общественной жизни вышли женская сексуальная эмансипация и всеобщее стремление стать счастливым немедленно; можно сказать, что они принесли с собой существенные изменения, если не революцию в общественном сознании.

Вторая, третья и четвертая части книги последовательно описывают основные этапы восприятия наслаждения в общественном сознании начиная с эпохи Возрождения.

В XVI–XVII веках наслаждение неотделимо от боли, страдания или бунта. Это связано не только с древними христианскими представлениями о том, что угнетение

плоти ведет к спасению души. На старую традицию накладываются новые установления власти. Отныне государство хочет следить за тем, насколько ему повинуются подданные. В городах рождаются новые капиталистические отношения, и ради блага экономики возникает необходимость в упорядочении всех сфер жизни. Роль личности возрастает, но, столкнувшись с необходимостью самостоятельно обеспечивать свое существование, человек равным образом испытывает вину перед Богом, королем и представителями власти. То, что под запретом, отождествляется с наслаждением и грехом и оставляет неизгладимый отпечаток в душах. Нарушителей установлений неотвратимо ждет суровое наказание, некоторых из них, злоупотребивших радостями плотской любви, публично сжигают на кострах в назидание прочим. Воспоминания о кострах были живы в душах западноевропейцев вплоть до бунтов «шестидесятников» прошлого века, но можно ли утверждать, что и в наш век эпикурейства мы полностью свободны от этих воспоминаний?

С 1700 по 1960 год идут друг за другом два цикла поочередной смены вольности нравов и пуританской строгости. Век Просвещения пролил новый свет на эротизм и его роль в жизни человека и вызвал поток порнографических сочинений. Между 1800 и 1960 годами викторианские нравы налагают покровы на все, предписывают скрывать грудь и прочие части тела, созерцание которых объявляется бесстыдным. Медицина XIX века берет в свои руки власть над половой жизнью человека и передает эту власть взрослым женатым мужчинам. Врачи утверждают, что добродетельные жены фригидны по своей природе. Тем самым в обществе провозглашается двойной нравственный стандарт: мужчины могут без угрызений совести посещать

проституток, ибо только с ними дозволено получать наслаждение от любви. Одновременно медицина проповедует необходимость сдерживания желаний, особенно для юношей: мастурбацию объявляют столь же опасной, как и венерические заболевания — и то и другое может привести к фатальным последствиям. Все то же представление о нерасторжимости страдания и наслаждения облачается в одежды научного знания.

В 1960-е годы старые представления остаются на прежних позициях в Соединенных Штатах, в то время как в Европе начинают торжествовать гедонистические устремления. В Старом Свете принципиально меняются воззрения, связанные с плотской любовью. Общественные и естественные науки без устали говорят обо всем, что связано с половой жизнью человека и что совсем недавно вызывало смущение. Вот уже несколько десятилетий ученые с маниакальным упорством изучают сексуальное поведение, проводят опросы и учат говорить без тени робости о том, что еще недавно составляло неназываемую, таинственную и сакральную сферу жизни.

Традиционное равновесие коренилось в утверждении о постыдности тела и чувственности, но вот на сцену вышло новое, доселе неслыханное понятие — женский оргазм, которое существенно поколебало все старые представления, и последствия этих сдвигов еще скажутся в будущем. В нашем мире основой общественного договора был супружеский союз, но теперь, когда стало очевидно, что оба пола равноправны в нем, суть и место супружеского союза в общественной жизни неотвратимо меняется. А тем временем появляется и третье действующее лицо — однополая любовь, которая тоже заявляет во всеуслышание о своих правах.

Таким образом, заколебалось все здание общественных устоев, и в это время восторжествовала концепция ухода в себя и крайнего эгоизма.

В заключительной части я размышляю о том, какие изменения в общественном сознании увлекли Европу к поискам радости жизни, в то время как в Соединенных Штатах культивируется идеал традиционных семейных ценностей и ностальгия по традиционному сексуальному идеалу, некогда закрепленному репрессивными мерами; отсюда проистекает и особая настороженность по отношению к соблазнам.

Последнее вызывает особый интерес. На мировой арене происходят потрясения и перевороты, которые настойчиво требуют изменить традиционную европейскую модель половых отношений. Таким образом, скрещиваются интересы традиционной семейной пары и требования, предъявляемые современной жизнью. Многочисленные сочинения и предписания для сексуальных партнеров настоятельно советуют различать собственные половые импульсы, направленные на получение удовольствия, и желание иметь детей.

В своем исследовании я хотел бы предложить расширенную историю культуры, опираясь также на результаты исследований в других научных дисциплинах, чутких к требованиям нашего времени. Скрещение различных взглядов и точек зрения оказалось необходимым для того, чтобы дать современный ответ на древний вопрос: что такое наслаждение и для чего оно нужно?